

В. Ю. Хоменкова

Студентка кафедры истории средних веков, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; e-mail: vika.homenkova@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук А. А. Паламарчук

**УНИВЕРСУМ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА ЕЛИЗАВЕТЫ I
В ТРАКТАТЕ РОБЕРТА НАУНТОНА «FRAGMENTAREGALIA»**

Статья посвящена анализу трактата Роберта Наунтона «FragmentaRegalia», ставшего манифестом новой «партии двора» в период правления Карла Стюарта. Рассматриваются ключевые аспекты биографических очерков, а также роль труда Наунтона в развернувшейся полемике придворных партий.

Ключевые слова: королевский двор, английские короли, исторические личности, политические деятели, политические партии, трактаты.

V. Yu. Khomenkova

Student of the Department of Middle Ages History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History A. A. Palamarchuk

**THE UNIVERSE OF THE COURT OF QUEEN ELIZABETH I
IN THE TREATISE OF ROBERT NAUNTON “FRAGMENTA REGALIA”**

The article analyzes Robert Naunton's treatise “Fragmenta Regalia”, which became the manifest to of the new “party of the court” during there ignof Charles Stuart. It considers key aspects of biographical essays, aswellas the role of Naunton's work in the on going controversy of court parties.

Keywords: royal court, English kings, historical figures, political figures, political parties, treatises.

Трактат «Fragmenta Regalia» был написан видным политическим деятелем Робертом Наунтоном приблизительно в 30-е годы XVII столетия [2, р. 127]. В центре его внимания находится придворное общество и ближайшее окружение королевы Елизаветы I Тюдор. В этот период, совпадающий с персональным правлением Карла I Стюарта, в английском обществе продолжается активная конституционная полемика, начавшаяся еще при Якове I. Обращение к традиции, авторитетным образцам британского прошлого было важной частью в построении правовых и политических аргументов [6, с. 128].

Период наибольшей популярности трактата пришелся на 40-е годы XVII века, когда «политический конфликт, перешедший затем в вооруженное противостояние внутри страны, повлиял на то, что в глазах большинства современников королевский двор перестал быть органичным “продолжением” или “развертыванием” персоны монарха» [7, с. 10]. Формирующаяся «партия страны» – парламентская оппозиция – обвиняла монарха в злоупотреблении единоличной властью, и критиковала двор и королевскую администрацию [7, с. 14], промонархическая «партия двора» настаивала на том, что именно монархическое правление способно обеспечить необходимый баланс и гармонию в управлении. Труд Наунтона стал важным элементом в развернувшейся полемике.

Успех книги, в которой был представлен яркий и позитивный образ двора Елизаветы Тюдор, объяснялся не только любовью англичан к королеве-девственнице, но и подчеркнутым в тексте сотрудничеством Елизаветы с придворным обществом и властными институтами. Наунтон отмечал уникальную способность королевы совмещать правосудие и великодушие, суверенитет и популярность, щедрость и бережливость [5, р. 101]. Умение сохранять такое равновесие он проецирует на ее отношение к придворным фракциям, что в условиях напряженности должно было стать для Карла I своего рода инструкцией в управлении.

Содержание трактата представляет собой осмысление автором сложной динамики двора Елизаветинской эпохи [8, с. 108]. Он состоит из 22 биографий придворных и приближенных королевы. С точки зрения биографического жанра данный трактат восходит к так называемому александрийскому типу, впервые примененному к государственным деятелям Светонием в «Жизни двенадцати цезарей» [1, с. 258]. Использование новой схемы выразилось не только в отказе от следования хронологии и морализаторского истолкования фактов, но и в низведении исторического контекста на второй план с целью концентрации внимания исключительно на самом человеке [1, с. 262].

Итак, один из основных моментов во всех биографиях – происхождение. В том или ином виде упоминание семьи присутствует практически везде. В некоторых случаях данный критерий выходит на первый план и становится главным в раскрытии личности. К таким, например, можно отнести био-

графию Роберта Дадли. В других Наунтон ограничивается разве что указанием имен родителей или ближайших родственников (часто только в том случае, если они сыграли важную роль в жизни того или иного персонажа). В основном для описания происхождения или семьи Наунтон используют стандартную схему «он происходил из знатного рода...» и различные ее вариации. Отдельно можно выделить биографии родственников королевы. Наунтон никогда не обходит стороной такой факт, даже если он не известен ему с точностью.

Стоит сказать, некоторые биографии не соответствуют данной схеме. Среди них можно выделить, например, биографии Николаса Бэкона или Уолтера Рэли. В данном случае семья практически не упоминается, и на первый план выходят их профессиональные качества и успехи в службе. То есть родовитость является важным критерием для раскрытия личности только в том случае, когда народ имеет какой-то вес в обществе или оказывает влияние на последующую судьбу человека при дворе.

Наряду с происхождением в качестве основного критерия в раскрытии личности у Роберта Наунтона фигурируют черты характера и личные качества. Тут можно выделить два варианта: первый – когда в описании личных качеств прослеживается оценка самого Наунтона, и второй – когда они рассматриваются именно как черты характера, соотносящиеся с профессиональной деятельностью человека. При этом в первом случае оценки весьма примитивны и практически всегда идентичны друг другу, а во втором это не просто личные качества, а факты, которые он старается подкреплять доказательствами, отмечая, что именно это легло в основу их карьеры при дворе, на государственной или военной службе. И часто это появляется в биографиях людей не самого знатного происхождения. То есть таким образом Наунтон показывает, что, хоть высшая знать и обладала приоритетом в очереди за королевской милостью, у них не было монополии на благосклонность Елизаветы, и уникальные способности в обход родовитости могли стать хорошим проводником ко двору. Более того, отличительной особенностью биографий некоторых придворных является то, что они раскрываются исключительно через противопоставление с той целью, чтобы изобразить их как сторонников противоборствующих фракций.

Кроме того, в некоторых биографиях Наунтон использует особые понятия – *Togati* и *Militii*, с помощью которых искусственно делит двор на два лагеря. Такой оценки от автора «заслуживают» лишь несколько личностей. С их помощью Наунтон выделяет два способа служения монарху.

Очевидно, что термины имеют латинское происхождение. *Militii* можно перевести как войны или военная служба. Что касается понятия *Togati*, то этимологически оно восходит к выражению *genstogatus*, т. е. народ, одетый в тогу [4, с. 89]. *Togati* – это истинные римляне, концентрирующие в себе наиболее значимые идеалы гражданина в сфере политики. К этому разряду он относит Николаса Бэкона, Френсиса Уолсингема и лорда Берли, а к *Militii* – только Уолтера Рэли. То есть причисляя личностей к *Togati* или *Militii*, он не просто определяет их как гражданских или военных служащих, которыми так или иначе являются все персонажи, представленные в трактате. Он дает им особую оценку, приравнивая к наследникам римской традиции.

Все эти категории являются уникальной особенностью трактата и выражают особую оценку самого Наунтона по отношению к некоторым придворным в попытке поиска уникального «рецепта» мифологизированного образа елизаветинского «золотого века». Именно устройство придворного общества королевы Елизаветы I, ее уникальная способность взаимодействовать с придворными фракциями и использовать их в собственных целях Наунтон воспринимает в качестве эталона, к которому должны были стремиться монархи новой эпохи.

Литература

1. Гаспаров М. Л. Светоний и его книга // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. – М.: Наука, 1993. – С. 258-272.
2. Dictionary of National Biography / Ed. by S. Lee. – New York: Macmillan & Co, 1894. – Vol. XI. – P. 126-128.
3. Кнабе Г. С. Семантика одежды // Кнабе Г. С. Древний Рим – история и повседневность. Очерки. – М., 1986. – 208 с.
4. Кондратьев С. В. Английская революция XVII века. – М.: Академия, 2010. – 192 с.
5. Naunton R. *Fragmenta Regalia; being a history of Queen Elizabeth's favorites* / Ed. by J. Ballantyne. – Edinburgh, 1808. – 191 p.
6. Паламарчук А. А. «KingsbyGod's appointment»: проблемы монархической власти раннеэпохальной эпохи в сочинениях лондонского Антикварного общества // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 2. – 2006. – Вып. 5. – С. 126-132.
7. Паламарчук А. А. «Светило, сияющее лишь отраженным светом»: стереотипы современников и исследования по истории английского королевского двора // Королевский двор в Англии XV-XVII вв. / под ред. С. Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 9-26.
8. Richard C. McCoy Reviewed Work: Sir Robert Naunton, *Fragmenta Regalia or Observations on Queen Elizabeth, Her Times & Favorites* by John S. Cerovski // Shakespeare Quarterly. – 1987. – Vol. 38. – №. 1. – P. 107-109.